Человек человечества м. горький. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Сегодня

№ 231 (6379). Цена 20 коп.

20 НОЯБРЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ

1960r.

ОРГАН СВЕРАЛОВСКОГО ОБКОМА ВАКСМ

Выставка

в библиотеке

В библиотеке имени М. Горького на Уралмашзаводе оформлена выставка, посвященная 50-летию со дня смерти великого писателя Л. Н. Толстого.

На выставке представлены работы В. И. Ленина «Лев Толстой как зеркало русской революции», «Лев Толстой и современное рабочее движение».

Большой раздел выставки называется «Жизнь и творчество Толстого». Тут же представлены известные произведения

к. уральцев.

Об этом говорил Толстой

Уже заканчивая свой вытекающая из самого пожизненный путь, Толстой нимавия литературного заносит в дневник: «Пора труда, как служения нарононять, что если хочешь ду, свойственна всему служить людям, то рабо- творчеству Толстого. Всю служить людям, то работай для... рабочего народа и его имей перед собой, когда пишешь». Это были не случайные слова. Народность — органическая, тревога, труд, борьба, лишения — это необходимые условия, из которых не должен сметь думать выйти хоть на секунду ни один человек... Мне смешно вспомнить, как я пу-

ОДИИ ЧЕЛОВЕК... МНЕ СМЕШ-НО ВСПОМНИТЬ, КАК Я ДУ-МЫВАЛ, И КАК ВЫ, КАЖЕТ-СЯ, ДУМАЕТЕ, ЧТО МОЖНО СЕБЕ УСТРОИТЬ СЧАСТЛИВЫЙ И ЧЕСТНЫЙ МИРОК, В КОТО-РОМ СПОКОЙНО, БЕЗ ОШИБОК, БЕЗ РАСКАЯНЬЯ, БЕЗ ПУТА-НИЦЫ ЖИТЬ СЕБЕ ПОТИХОНЬ-КУ И ЛЕЛЯТЬ, НЕ ТОРОПЯСЬ ку и делать не торопясь, аккуратно все только хо-рошее. Смешно! Нельзя... Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие ствие — душевная под-

Толстой глубоко понимал ответственность писателя перед читателем: «Писать надо только тог-да, когда чувствуещь в себе совершенно новое, важное содержание, ясное для себя, но непонятное людям, и когда потребность выразить это содержание не дает покоя».

Последние годы его жизни были заполнены неустанным трудом и борьбой. В одном из писем В. Стасову Толстой говорит: «Я во всей этой революции состою в звании, добро и самовольно принятом на себя, — адстомиллионного земледельческого народа. Всему, что содействует или может содействовать его благу, я сорадуюсь. всему тому, что не имеет этой главной цели и отвлекает от нее, я не сочувствую».

